

нем буддизме, знание рассматривалось не как результат познавательной деятельности, а как средство достижения освобождения от страданий; не как рациональное знание, а как мистич. просветленность (**пруджня**), напоминающая просветленность (**бодхи**) Будды. В Палийском каноне **Типитакка** можно проследить зарождение логич. терминологии и концепций, получивших дальнейшую разработку в школах махаянского буддизма у Нагарджуны (II–III вв.), Асанги (III–IV вв.) и его брата Васубандху. Так, в Маджджхима-никае из Сутта-питаки есть «Анумана-сутта», в к-рой термин *анумана* (вывод) употребляется в смысле «догадка», «предположение», близком логич. «выводу»; в «Упаливада-сутте» из той же, первой «корзины» употребляется термин *вада* в значении «дискуссия», и очень часто во входящих в Сутта-питаку текстах упоминаются «спорики» (*таккика*), необходимостью полемики с к-рыми и заставила буддистов разработать теорию аргументации (*хету-видья*). Во второй «корзине», Виная-питаке, в «Паривара-сутте» упоминаются семь правил (пали *адхикарана-самата-дхамма*) для решения споров внутри монашеской буд. общины (**сангхи**). В Абхидхамма-питаке в сочинении тхеры Тисы Моггаллипутты (I в. н.э.) «Катхаваттху-пракарана» («Учебник предметов спора») зафиксированы такие структурные элементы дискуссии, как «вопрос» или «расследование» (*ануйюга*), «иллюстрация», «пример» (*ахарана*), «тезис» (*нигганна*), «применение» (*упаная*) и «поражение в споре» (*ниггахха*). В околоканонич. учебнике по полемике **«Милинда-паньха»** («Вопросы [царя] Милинды») теория аргументации присутствует в более определенном виде: она под именами *нигга* и *ньяя* называется в числе 19 наук, к-рыми овладел Милинда, и полемика царя с монахом Нагасеной ведется по структуре пятичленного силлогизма *найяикхо* (*анумана*), содержащей, согласно «Ньяя-сутрам» (I.1.32–39) Готамы, следующие члены (**аваява**): 1) тезис (*пратиджня*) — «Звук не вечен»; 2) основание (*хету ападеша*) — «Потому что он сотворен»; 3) пример (*удахарана*), к-рый мог быть либо положительным (*садхармья*) — «Как горшок», либо отрицательным (*адхармья*) — «Как душа»; 4) применение (*упаная*), положительное (при положительном примере) — «Так и здесь» или отрицательное (при отрицательном примере) — «Здесь не так»; 5) заключение (*нигамана*) — «Поэтому звук не вечен». Использование иллюстрирующих примеров говорит и о том, что в инд. силлогизме наличие логич. связи терминов не задано заранее, оно должно быть обозначено в каждом конкретном выводе. Заключение здесь не дедуцируется из посылок, но (как во всяком индуктивном умозаключении) поддерживается посылками, подтверждаемыми ими, а посылки, в свою очередь, «наводят» на заключение, к-рое в зап. индуктивной логике считается не истинным, но только правдоподобным. Отличия пятичленного силлогизма от аристотелевского детерминировали его классификацию зап. исследователями и как умозаключения по аналогии, и как синтетическую индукцию и дедукцию. Он всегда оставлял долю сомнения в истинности заключения, что не могло удовлетворить инд. логиков и, в конце концов, стало причиной реформирования логич. учения *найяиков* буддистом Дигнагой.

Используя зап. дефиниции терминов силлогистики и их буквенные обозначения {p (от **пакша**) — субъект заключения, меньший термин (в данном примере «звук»); p₁ — субъект примера (здесь — «горшок»); s (от *садья*) — предикат заключения, больший термин (в примере — «не вечный»); h (от *хету*) — средний термин (здесь — «сотворенный») }, знаки ⊢ — для отношения выводимости, ⊃

⊢ — общеотрицательных), можно структуру пятичленных силлогизмов с утвердительным и отрицательным примерами записать в сравнении с силлогизмом Аристотеля следующим образом:

Силлогизм <i>ньяи</i> с утвердительным примером	Силлогизм <i>Аристотеля</i> 1-й фигуры в модусе <i>Barbara</i>
Доказательство: p h, p ₁ h, p ₁ s, p ₂ p ₁ ⊢ p s	Amr. Asm ⊢ Asp
Силлогизм <i>ньяи</i> с отрицательным примером	Силлогизм <i>Аристотеля</i> 1-й фигуры в модусе <i>Celarent</i>
Доказательство: p h, p ₁ ⊃ h, p ₁ ⊃ s, ⊃ (p ₂ p ₁) ⊢ p s	Emp. Asm ⊢ Esp

В силлогизме *найяиков* нет ни одной общей посылки, по смыслу все они — частные: в них речь идет о том, что у нек-рых объектов, образующих класс, вместе присутствуют или вместе отсутствуют качества h и s, а у нек-рых других объектов, входящих в другой класс, есть только одно из этих качеств — h или его нет. Такое рассуждение чрезвычайно напоминает индуктивное, тем более что в применении есть указание на принадлежность субъекта вывода (p) и субъекта примера (p₁) одному классу. Выведение в *анумане* *найяиков* основано на неразрывной связи (*авинайвава*, **вьяпти**) между основанием вывода (h) и выводимым (s), понимаемым и как свойство (предикат), и как тезис (высказывание).

Нагарджуна сократил пятичленный силлогизм *найяиков* до трехчленного, доказав, что необходимыми членами являются только тезис, основание и пример. Тезис может быть «усмотрен» через основание и пример, следовательно, применение и заключение, повторяющие тезис, излишни. Это критич. замечание Нагарджуны положило начало не утихавшим в течение нескольких сот лет спорам о количестве членов силлогизма (*аваява*), результатом к-рых стало разделение Дигнагой умозаключений на два вида с разным количеством членов. Другим вкладом Нагарджуны (см. его сочинения «Муламадхьямака-карика», «Витраха-вьявартани» и др.) является теоретич. разработка трех видов опровержения, самым тесным образом связанным с его **шуньявадой** — учением о пустотности, или относительности, всего сущего: «четырёхчастного отрицания» (**чатушкотти**), доказательства ложности положений оппонента (**витаанда**) и сведения их к абсурду (**прасанга**). Форма **чатушкотти** представляет собой матрицу для рассмотрения любого метафизич. тезиса, к-рому придается последовательно одно из значений: «истина», «ложь», «истина и ложь», «истина или ложь», и к-рый принимает вид высказываний: «Это есть», «Это нет», «Это есть и этого нет», «Это или есть, или нет». Указательное местоимение «это» является символом субъекта высказывания, глагол «есть» и его отрицание — символом предиката и его отрицания. Подставляя в названные формулировки вместо символов различные метафизич. категории и понятия, Нагарджуна доказывал ложность всех возможных суждений и тем самым — невозможность вообще что-либо предсципировать какому-либо объекту.

Его метод *витаанда* по сути есть косвенное опровержение через выдвижение следствий и установление их ложности, проводимое по формуле *modus tollens* ($\Gamma \supset C, \neg C \models \neg \Gamma$): «Если... / Этот огонь освещает самого себя / Так же, как и других, / То тогда [он] будет сжигать самого себя. [Автокомментарий.] Но это не так. Таким образом, высказывание „Огонь освещает и самого себя, и других“ — недостоверно» (Витраха-вьявартани 35). Метод сведения к абсурду по форме представ-